

Пока Ло Вэй мучился, в Императорском дворце разгорался новый скандал из-за приказа императора Синъю о домашнем аресте Лун Сюаня.

Наложница Лю, услышав эту новость, первым делом отправилась в Зал Цинвэнь, чтобы увидеть Лун Сюаня, но была остановлена императорской стражей у входа. Без разрешения императора Синъю никто не мог войти в Зал Цинвэнь.

Наложница Лю не смогла ничего сделать, кроме как встать на колени у Зала Чанмин и ждать. Однако император Синъю сейчас меньше всего хотел видеть кого-либо, связанного с семьей Лю, и приказал Чжао Фу сопроводить наложницу Лю обратно в Зал Эин.

Пятый принц Лун Сян вскоре тоже пришел к Залу Чанмин, встав на колени и умоляя, пока его лоб не начал кровоточить.

— Пусть убирается отсюда! — В Зале Чанмин император Синъю был в ярости.

— Отец! — кричал Лун Сян снаружи. — Зачем вы это делаете? Даже если вы хотите, чтобы мы умерли, позвольте нам хотя бы понять, за что?!

— Пусть убирается! — кричал император Синъю. — Если он хочет умереть, пусть умрет вместе со своим братом!

Несколько стражников Зала Чанмин подошли и «проводили» Лун Сяня в Зал Цинвэнь к Лун Сюаню.

С двумя сыновьями под арестом наложница Лю окончательно запаниковала. Ее семья уже была потеряна, и если она потеряет и сыновей, что у нее останется? Наложница Лю почти с распущенными волосами побежала в Зал Яньнянь к вдовствующей императрице, своей последней надежде.

Вдовствующая императрица, узнав о приказе императора Синъю, поняла, что выбрала неподходящий момент для действий. Сейчас, когда дело о предательстве семьи Лю было в разгаре, и Ло Вэй попал в беду, император Синъю не будет подозревать никого, кроме семьи Лю, и Лун Сюань тоже окажется под подозрением.

— Матушка, умоляю, спасите Сюаня и Сяна! — наложница Лю рыдала перед вдовствующей императрицей. — Они ни в чем не виноваты!

— Не волнуйся, — вдовствующая императрица перебирала четки из зеленого нефрита. — Даже зверь не ест своих детенышей. Император не сделает ничего плохого с этими мальчиками.

— Матушка! — наложница Лю забеспокоилась еще больше. — Отец может не убить своих сыновей, но в будущем у Лун Сюаня больше не будет шанса занять трон. Теперь, когда даже Лун Сян попал под подозрение, на что они могут надеяться?

— Все ошибки я возьму на себя, — вдовствующая императрица прекрасно понимала мысли наложницы Лю. — Ты можешь идти.

Наложница Лю в подавленном состоянии вышла из Зала Яньнянь. Во дворце уже зажгли фонари, и в глубокой тишине слышался только шелест листьев на ветру. Слуги, следовавшие за ней, шли с опущенными головами, не смея даже дышать громко. Кто здесь действительно жив? — задалась вопросом наложница Лю.

Вэй Лань за пять дней обошел все улицы и переулки Шанду. Ло Вэй пропал уже пять дней, и некоторые начали предполагать, что он мог стать жертвой убийства. Вэй Лань не хотел слушать эти предположения, которые могли свести его с ума. Он знал только одно: он должен найти Ло Вэя живым или мертвым.

Ло Цзэ и Лун Ши стояли рядом с Вэй Ланем, глядя на Цветочную улицу Шанду, крупнейший район развлечений во всей Великой Чжоу.

— Сяо Вэй может быть здесь? — спросил Ло Цзэ.

Ло Вэй пропал пять дней, и семья Ло была на грани безумия.

— Это хорошее место, чтобы спрятать человека, — сказал Вэй Лань.

— Великая скрытность среди толпы, — сказал Лун Ши. — Мы проверим каждое заведение, но не будем привлекать внимания.

— Это несложно, просто скажем, что проверяем регистрацию, — Ло Цзэ оглянулся на своих подчиненных, стоявших позади.

Вэй Лань ушел один. У него был свой способ искать.

Ло Цзэ и Лун Ши разделились на две группы и вошли на Цветочную улицу.

Вэй Лань не стал проверять открытые комнаты. По его опыту, чтобы спрятать человека, нужно искать скрытые места, поэтому он проверял только подвалы и потайные комнаты.

Ло Вэй был привязан к деревянному ящику, который раскачивался вперед и назад, а массивный медный стержень двигался внутри его тела.

— Быстрее, — сказал Ку Лю.

Двое мужчин ускорили движения, и ящик начал раскачиваться еще быстрее.

Стоны Ло Вэя стали громче. Его тело уже было изуродовано, но под действием препаратов становилось все более чувствительным. Боль и удовольствие смешивались, и сознание Ло Вэя становилось все более затуманенным. Ку Лю еще не позволил никому войти в него, но его тело уже было разрушено.

Лицо Ку Лю было мрачным. Прошло уже пять дней, и он без остановки мучил этого человека, но тот все еще не сдавался. Возможно, другие не поверили бы этому, но Ку Лю знал, что этот человек страдал, но не ломался. Даже в самые ужасные моменты в его глазах была ненависть, но не страх.

Ло Вэй потерял сознание.

Это было еще одной причиной мрачного настроения Ку Лю. Интервалы между обмороками Ло Вэя становились все короче, что означало, что его разум еще держался, но тело уже не выдерживало. Чтобы сломить этого невероятно упрямого юношу, Ку Лю был вынужден использовать огромные дозы препаратов. Но лекарства ядовиты, особенно такие сильные, и это стало замкнутым кругом. Если так продолжится, Ло Вэй умрет, но если остановиться сейчас, потом будет еще сложнее подчинить его.

На улице уже стемнело, и сердце Вэй Ланя сжималось все сильнее. Если здесь он не найдет Ло

Вэя, куда еще можно искать? Он должен найти его живым или мертвым, но если использовать порошок для растворения тела или поджечь его, от человека останется только лужица или горстка пепла.

Подвал состоял из трех уровней. Вэй Лань бесшумно спустился на третий. Первые два уровня были заполнены заключенными — одни в лохмотьях, другие совершенно голые.

Волосы Ло Вэя закрывали его лицо, и Вэй Лань не мог разглядеть, кто это, но его голос был знаком. В ту секунду, когда Вэй Лань узнал Ло Вэя, его сердце окаменело. В его глазах Ло Вэй был человеком, стоящим на вершине, не запятнанным мирской грязью, но теперь он был голым, привязанным, и десяток человек наблюдал, как его тело подвергается издевательствам.

— Кто здесь?! — мужчины в комнате заметили Вэй Ланя.

Вэй Лань взбесился. Теперь он хотел только одного — убить всех, кто был здесь!

Деревянный ящик перестал двигаться.

Ло Вэй, как тряпичная кукла, был зафиксирован на ящике медным стержнем, не двигаясь.

— Господин? — Вэй Лань убил всех присутствующих и подбежал к Ло Вэю.

— Лань? — Когда сознание Ло Вэя немного прояснилось, он уже лежал на руках Вэй Ланя.

— Господин! — Вэй Лань крепко обнял Ло Вэя. — Как ты?

— Не позволяй... никому видеть меня... в таком состоянии, — Ло Вэй, с кляпом во рту уже пять дней, говорил с трудом, запинаясь.

Вэй Лань схватил халат, который кто-то из мужчин бросил на пол, и накинул его на Ло Вэя.

Ло Вэй посмотрел на тела на полу, но среди них не было Ку Лю.

Вэй Лань подхватил Ло Вэя на руки и, словно ветер, вынес его из подвала.

Лекарь Вэй был отправлен императором Синъу в дом Ло, но, увидев раны Ло Вэя, он пожалел, что согласился на это. Он боялся, что Ло Вэй может убить его, чтобы скрыть правду.

— Не говори моей семье, но императору вы можете сказать правду, — Ло Вэй, собрав последние силы, сказал лекарю Вэй.

Только тогда лекарь Вэй немного успокоился. Если третий сын Ло разрешил императору знать, то убивать его для сокрытия правды не было необходимости.

Ло Вэй заснул, пока лекарь Вэй обрабатывал его раны.

— Третий сын подвергся пыткам, — сказал лекарь Вэй семье Ло. — Ранения тяжелые, требуется длительное лечение.

— Насколько тяжелые? — спросил Ло Чжицю.

— Угрозы жизни нет, — ответил лекарь Вэй.

Семья Ло вздохнула с облегчением.

Лекарь Вэй не стал говорить всего. Те злодеи дали Ло Вэю слишком сильные снадобья тигра и волка, и его тело, возможно, никогда не восстановится полностью. Когда лекарь Вэй обрабатывал раны, он не обнаружил следов семени в кишечнике Ло Вэя, что немного успокоило его. Это означало, что Ло Вэй не был изнасилован, что было хоть какой-то удачей.

Семья Ло наконец успокоилась.

Император Синъю, выслушав доклад лекаря Вэй, пришел в ярость. Кто посмел так поступить с его сыном! Лекарь Вэй даже подумал, что если Ло Вэй не убьет его, то император сделает это сам.

<http://bllate.org/book/16669/1528796>